

Вэнь Юй прижал лицо к его груди, крепко сжимая пальцами пиджак, на гладкой ткани образовались неровные складки:

— Но я боюсь, Пэй Цзэ.

Пэй Цзэ никогда не говорил с Вэнь Юем о своей семье, опасаясь именно такой реакции, которая застала его врасплох. Ни поцелуи, ни объятия, казалось, не приносили утешения.

Вэнь Юй был чувствительным и склонным к тревожным мыслям. Пэй Цзэ долго колебался, затем медленно приблизился к его губам, нежный поцелуй быстро перерос в страстный, что наконец отвлекло Вэнь Юя.

В машине стало теплее, на стеклах появился легкий туман, падающий снег скрывал их интимный уголок. Пэй Цзэ уложил Вэнь Юя, снял его шарф, затем куртку, при слабом свете рассматривая его тело, дрожащее то ли от холода, то ли от смущения.

Пэй Цзэ был спокойным и рассудительным человеком, но только с Вэнь Юем он терял голову. Шесть лет их тела настолько сроднились, что их близость не потеряла своей страсти, а, напротив, стала похожей на наркотик, каждый раз все более опасным.

Вэнь Юй раскрыл объятия, жадно встречая его, металлические застёжки щелкали, в беспорядочной суматохе Пэй Цзэ крепко обнял Вэнь Юя, закрывая его губы своим плечом, чтобы заглушить тихие звуки, и шепнул на ухо:

— Сяо Юй, поверь мне.

Глаза Вэнь Юя были мутными, сознание разбито, лоб покрылся потом. Пэй Цзэ откинул его влажные волосы, после череды нежных поцелуев он искренне пообещал:

— Не бойся, я никогда не оставлю тебя.

Вэнь Юй, полусонный, пошевелился в объятиях Пэй Цзэ, тихо чихнув и окончательно проснувшись.

— Ты простудился? — Голос Пэй Цзэ донесся до него раньше, чем сознание полностью вернулось.

Вэнь Юй покачал головой, прижавшись лбом к его шее:

— Нет, мне тепло.

За окном кружились крупные снежинки, было два часа ночи, вокруг царили темнота и тишина. Тусклый свет фонарей, преломляясь через снег на стекле, становился едва заметным.

Спина Вэнь Юя была укрыта курткой, ноги завернуты в пиджак Пэй Цзэ. Они были так близко, что даже голые руки и ноги Пэй Цзэ не ощущали холода.

Тот факт, что Вэнь Юй смог так спокойно проспать в таких условиях, удивил Пэй Цзэ. Обычно Вэнь Юй был чрезвычайно чистоплотным человеком, можно даже сказать, что у него была легкая мания чистоты. Он часто стирал одежду, менял постельное белье, каждый уголок дома был безупречно убран. Но сейчас, несмотря на беспорядок в машине и на себе, он проспал более четырех часов.

— Почему ты не разбудил меня? — Вэнь Юй потер глаза, посмотрев на Пэй Цзэ. — Я же тебя так придавил.

— С твоим весом, — Пэй Цзэ правой рукой придержал его спину, чтобы одежда не соскользнула, когда Вэнь Юй сядет. — Поправься на пятьдесят килограмм, тогда поговорим.

Даже если сдвинуть передние сиденья до упора, двум взрослым мужчинам на заднем сиденье было тесно. Пэй Цзэ помог Вэнь Юю надеть куртку:

— Все в грязи, давай быстро домой, примем душ.

— Не грязно, — Вэнь Юй застегнул молнию, обмотав шарф вокруг шеи Пэй Цзэ. — Все твое, я не считаю это грязным.

Открыв дверь, они увидели белоснежный пейзаж, снег уже покрыл обувь. Вэнь Юй оживился, собираясь прыгнуть на газон, но Пэй Цзэ обнял его за талию и понес вверх, Вэнь Юй послушно направился в ванную.

Приготовив две чашки имбирного чая, чтобы согреться, Пэй Цзэ отнес их в ванную, следя, чтобы Вэнь Юй выпил все до капли, затем они вместе приняли душ. Горячая вода обволакивала их тела, Вэнь Юй, с пеной на голове, массировал спину Пэй Цзэ, тихо сказав:

— После сна я хочу покататься на санках в парке Юэдун.

Как только выпадал снег, Вэнь Юй становился невероятно возбужденным. Пэй Цзэ согласился:

— Хорошо.

Лежа в постели, Вэнь Юй уже не мог уснуть, возможно, из-за предвкушения катания на санках. Он ворочался, не находя удобной позы, пока, наконец, не перевернулся на Пэй Цзэ,

затихнув до рассвета.

Пэй Цзэ еще спал, Вэнь Юй торопливо встал, чтобы найти свободную и теплую одежду для готовки. Открыв шкаф, он нашел белую пижаму-тюленя, которую Пэй Цзэ купил ему во время их первой поездки. Маленькая игрушка-тюлень, висевшая на молнии, стала его брелоком, который он всегда носил с собой.

Хотя пижама немного села после стирки, она все еще хорошо сидела. Вэнь Юй вспомнил, как Пэй Цзэ сказал, что ему нравится эта пижама, потому что «молнию можно расстегнуть до конца, легко снять».

Вэнь Юй: «...»

Кулинарные способности Вэнь Юя унаследовал от матери. В детстве в их переулке всегда пахло вкусной едой, и он часто сидел у плиты, наблюдая, как мама готовит разные блюда. Ему не нужно было учиться, талант проявился сам собой, и к десяти годам Вэнь Юй уже мог самостоятельно готовить.

Яичный пудинг с креветками, бекон с бобами и суп из свиных ножек с ямсом — аромат еды разбудил Пэй Цзэ. Сидя за столом, он мысленно отметил, что его персиковый джем на тосте явно проигрывает, и лучше ему сосредоточиться на мытье посуды.

Пэй Цзэ редко носил теплую одежду, даже в самые холодные дни он ограничивался свитером под пальто. Он всегда одевался быстрее Вэнь Юя, поэтому, устроившись в кресле-мешке у кровати, он оперся на подлокотник, наблюдая за фигурой Вэнь Юя сзади.

Движущиеся занавески пропускали мягкий свет в спальню. Вэнь Юй снял пижаму-тюленя, и первое, что бросилось в глаза Пэй Цзэ, были четко очерченные лопатки. Когда Вэнь Юй лежал спиной к Пэй Цзэ, он любил прижиматься к подушке, пряча лицо и скрывая звуки, что делало его кости особенно заметными. Он особенно берег эти «крылья», которые слегка меняли форму в зависимости от движений Пэй Цзэ.

Спускаясь по спине, Пэй Цзэ любовался длинными ногами Вэнь Юя, стройными и прямыми, без лишнего жира. Он был уверен, что февральский выпуск журнала «Nicole» с тематикой Дня святого Валентина будет пользоваться успехом, ведь только ноги Вэнь Юя с их идеальными пропорциями привлекут внимание многих покупателей.

Вэнь Юй завернулся в несколько слоев одежды, он очень боялся холода, и зимой, выходя на улицу, обязательно надевал шапку, шарф и перчатки. Повернувшись, он встретился с пристальным взглядом Пэй Цзэ, игриво подняв бровь:

— Сколько лет прошло, а ты все еще не насмотрелся?

Уголки губ Пэй Цзэ растянулись в улыбке:

— И не только.

Вэнь Юй опустил голову, поправляя подол:

— Скоро будет годовщина, и наступит седьмой год. Говорят же, что семь лет...

Он не успел закончить, как Пэй Цзэ, оказавшийся за его спиной, обнял его, и Вэнь Юй услышал в его голосе глубокую нежность:

— Сяо Юй, даже не семь лет, я всегда буду нуждаться в тебе.

Неожиданно услышав такое признание, Вэнь Юй только на берегу озера Юйчэн в парке Юэдун, наблюдая, как Пэй Цзэ арендует сани у знакомого дедушки Сюя, смог успокоить сердце. Половина его лица была скрыта шарфом, скрывая непрерывно поднимающиеся уголки губ.

Дедушка Сюй крикнул Вэнь Юю, махая рукой:

— Сяо Вэнь, ты снова заставляешь Сяо Пэй тянуть тебя? Вы точно не хотите нанять кого-нибудь?

Вэнь Юй покачал головой:

— Я такой худой, это не трудно.

Дедушка Сюй:

— Даже если сани пустые, пробежать по льду пару раз — это уже утомительно.

Вэнь Юй беззаботно ответил:

— Пэй Цзэ готов быть моей Аляской.

Пэй Цзэ:

— Аууу!

Дедушка Сюй вздрогнул, а затем засмеялся, не переставая.

После окончания университета Пэй Цзэ накопил на первый взнос за квартиру в жилом комплексе Синлиюань, выбрав это место из-за близости к парку Юэдун. Зимы в городе Биньчжоу обычно холодные, озеро Юйчэн не тает до весны. С тех пор как Вэнь Юй и Пэй Цзэ начали встречаться, они каждый год приходили сюда, чтобы покататься на санях.

Они выбрали уединенное место подальше от берега, Вэнь Юй сел в сани, Пэй Цзэ натянул веревку и побежал по льду, не чувствуя усталости. Скоро его спина покрылась потом, Пэй Цзэ расстегнул куртку, увеличивая скорость, наслаждаясь смехом Вэнь Юя, который заставлял его забыть о любом утомлении.

В поле зрения было яркое солнце, в центре которого находилась фигура Пэй Цзэ. Холодный ветер обжигал лицо, но в сердце Вэнь Юя было тепло, как будто он держал горящий шар. Набирая в ладони снег, он лепил фигурку, думая, что с первого взгляда на Пэй Цзэ он уже знал: он никогда не сможет отойти от этого человека ни на шаг.

Вэнь Юй громко позвал:

— Пэй Цзэ!

<http://bllate.org/book/15467/1371270>